

Мясникова О. Н.

ДИСКУССИИ О ЦЕЛЯХ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 123-125. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

выступали на многочисленных встречах с монгольской общественностью [Лебедева: 36].

Председатель Центрального правления В. Горбатко отмечал: «Выезжавшие в Убур-Хангайский аймак в составе делегации Калмыцкого отделения ОСМД специалисты, животноводы, строители знакомили своих монгольских коллег с передовым советским опытом» [Горбатко: 31]. Необходимо отметить, что до этого в Монголии прошли дни СССР на примере только союзных республик: Казахской ССР, РСФСР, Узбекской ССР, Киргизской ССР [Бадарч: 19].

КАССР была социально-экономически и культурно более развита, чем Монголия. Поэтому визиты монгольских делегаций не были исключительно протокольными, а совершались с целью заимствования опыта и ознакомления с достижениями республики. Ответственный секретарь Убур-Хангайского аймачного Совета ОСМД Ж. Амарсайхан, выступая на первой советско-монгольской встрече представителей Обществ советско-монгольской и монголо-советской дружбы уделил особое внимание достижениям предприятий и хозяйств аймака по внедрению опыта Калмыцкой АССР. Так, сомоны Бурд, Хужирт, Богд и другие внедряли опыт Калмыкии в культивировании зеленых кормов и откорме молодняка, обводнении пастбищных и сенокосных угодий путем строительства малых водохранилищ, создания кормовых цехов для удовлетворения своих внутренних нужд. В этих сомонах поливные площади уже в первые годы достигли 1200 гектаров. В 18 сомонах по калмыцкому опыту были построены кормовые цеха, многие из которых были механизированы. Они давали в год до 1000-2500 тонн кормов для скота. СХО «Улан туг» применяя опыт откормочной площадки, ежегодно откармливал до 1200 ягнят. Причем живой вес значительно превышал средний показатель по Монголии [Амарсайхан: 40-41].

Безусловно, калмыцко-монгольские связи были во многом заидеологизированы и осуществлялись под неусыпным партийно-государственным контролем. И, тем не менее, относясь к прошлому сотрудничеству Калмыкии и Монголии достаточно критично, считаем, что непредвзятый анализ отношений должен привести только к возрождению оборванных в процессе поспешных рыночных преобразований прямых дружественных связей. В прошлом у нас с побратимами было много доброго, хорошего, что способствовало укреплению связей между народами России и Монголии, и в современных условиях есть все возможности все это сохранить и поднять на новый уровень во благо интересов наших народов.

Список литературы

- Амарсайхан Ж.** Распространение советского опыта // Дружба = Найрамдал.
Материалы Первой советско-монгольской встречи представителей Обществ советско-монгольской и монголо-советской дружбы в г. Барнауле. - Барнаул, 1983. - С. 39-42.
Бадарч Б. На путях социалистического строительства // Дружба = Найрамдал. - С. 18-25.
Бембеев Т. О. Обновленная страна // По законам братства. - Элиста, 1974. - С. 97-110.
Бимбаев М. Т. Радость встреч // По законам братства. - С. 34-49.
Горбатко В. Во имя братства и сотрудничества // Дружба = Найрамдал. - С. 26-31.
Городовиков Б. Б. Советская Калмыкия на подъеме. - М., 1984.
Лебедева Л. Развитие дружественных связей // Дружба = Найрамдал. - С. 35-39.
Намсинов И. Е. Дружба и братство // По законам братства. - С. 5-22.
Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р-457. Оп.1.
Чимидов З. И. Б.Б. Городовиков: генерал - создатель. - Элиста, 2005.

ДИСКУССИИ О ЦЕЛЯХ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мясникова О. Н.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

Дискуссии по проблемам изучения и преподавания отечественной истории, которые развернулись в постсоветской России, определялись политическими решениями в области исторического образования.

Происходившие в 1990-е годы крупномасштабные преобразования в различных сферах жизни российского общества, охватившие и школьное историческое образование, предопределили тот круг вопросов, проблем, которые поднимались в ходе дискуссий. Изменения общественных устоев и государственной идеологии, переоценка общенациональных ценностей потребовали, в первую очередь, ответов на фундаментальные вопросы: каковы цели и задачи школьного исторического образования в современной России?

В начале 1990-х годов на страницах периодической печати, в политических и идеологических дебатах был поднят вопрос о целях, о национальных приоритетах и ценностях исторического образования. Пик дискуссии пришелся на 1994 – 1997 годы, так как именно в этот период проводились наиболее радикальные преобразования в структуре и содержании школьного исторического образования, формировался новый комплект учебников, готовились проекты государственных образовательных стандартов.

В дискуссии о целях школьного исторического образования в современной России можно выделить три направления, различающиеся в своем определении места и роли воспитательной функции истории в школе.

Сторонниками первого направления была подвергнута критике основа всей системы советского школьного исторического образования. Ими фактически отрицалось воспитательное значение истории в школе. Ю. Троицкий отмечал: «Идеологическая и политическая ангажированность этого школьного предмета скомпрометировала тезис о воспитании историей. Мы исходим из того, что ни отбор героико-патриотических сюжетов из истории России, ни подчеркивание самобытности и непохожести национально-героического пути нашей Родины не составляют воспитательной задачи предмета истории»¹. В то же время автор заявлял, что настоящее воспитание историей заключается в предоставлении школьнику реальной возможности самовоспитания, которое состоит в «примеривании на себя исторических костюмов, масок, ситуаций». Главный же смысл исторического образования он видел в «формировании исторического мышления, под которым понимается набор мыслительных стратегий, дающих возможность школьнику самостоятельно интерпретировать события»².

Сторонники данной идеи приводили и другие аргументы. По мнению А. Головатенко в конце XX века профессиональному историку и профессиональному педагогу странно не понимать, что изучение прошлого не может и не должно рассматриваться как повод для формирования тех или иных качеств личности: «Естественные человеческие чувства, к числу которых, несомненно, относится и любовь к родине, возникают не в результате организованных педагогических акций, рождаются не из рассказов о подвигах предков; тут срабатывают более тонкие механизмы»³.

В статье Б. Богдавленского и К. Митрофанова рассматривался термин «история». Преподавание «истории во-вторых», по мнению этих авторов, отводит учителю «роль сознательного или заблуждающегося обманщика на казенном содержании»⁴, поскольку он имеет дело не с реальными фактами, а всего лишь с их вольными и субъективными интерпретациями.

Таким образом, по мысли этой группы педагогов, оставаться честным перед собой, своими учениками и наукой учитель может, решая не воспитательные, а развивающие задачи школьного предмета, формируя «умения, полезные в социальном общении и гражданском поведении», обучая школьников «ремеслу историка».

Сторонники второго направления не оспаривали мысль о воспитательном воздействии истории, вместе с тем она не выделялась и не акцентировалась ими. Воспитательная роль истории отходила на второй план по сравнению с задачами образования и развития учащихся.

В рамках этого направления сотрудниками Российской академии образования был предложен менее радикальный подход к целям обучения истории. В проекте Федерального компонента государственного образовательного стандарта 1996 года авторский коллектив лаборатории исторического образования во главе с Л. Алексашкиной сформулировал основные цели исторического образования. Идеологическая острота формулировок сглаживалась, был сделан акцент на демократическое содержание. Формируемым умениям придавался личностный характер⁵. Авторы этого проекта приоритет в школьном историческом образовании сохраняли за образовательными целями, а не воспитательными.

К этому же направлению можно отнести и предложения коллектива ученых Института теории образования и педагогики РАО. На первое место ими в обучении истории были поставлены просветительские цели. Задачи исторического образования были сформулированы авторами в широком, по их собственному выражению, «культурном и международном контексте»⁶.

В отличие от второго, представители третьего направления не только не отрицали воспитательную роль истории, но и считали ее приоритетной. В частности, в проекте государственного образовательного стандарта, подготовленного авторским коллективом под руководством Е. Вяземского, было заявлено: «Важнейшая цель исторического образования – обеспечить средствами предмета, включающего разные учебные курсы, воспитание гражданина и патриота Отечества, ценностно-ориентированной личности, обладающей нравственными качествами, способной к самореализации в условиях современной российской социокультурной ситуации»⁷.

По сути, этими тремя вариантами исчерпывались основные направления в дискуссии о целях школьного исторического образования в России в 1990-е годы. Общим недостатком для всех направлений явилось отсутствие дифференцированного подхода в определении целей для разных концентров. В настоящий момент

¹ Троицкий Ю.Л. Методические рекомендации к серии рабочих тетрадей по истории // Методика к рабочим тетрадям для средней школы. - М., 1995. - С. 291.

² Троицкий Ю.Л. Методические рекомендации к серии рабочих тетрадей по истории // Методика к рабочим тетрадям для средней школы. - М., 1995. - С. 291.

³ Головатенко А.Ю. Учебники истории: сегодня и завтра // История: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1997. - № 7.

⁴ Богдавленский Б., Митрофанов К. История: во-первых, во-вторых, в-третьих // История: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1994. - № 27.

⁵ Федеральный компонент государственного образовательного стандарта. Проект // История: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1996. - № 42.

⁶ Безрогов В.Г. и др. Учебная литература по истории: современное состояние и перспективы // История: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1997. - № 11.

⁷ Государственный образовательный стандарт (Проект) // История: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1997. - № 2.

этот недостаток устранен. В проекте Федерального компонента государственного стандарта общего образования (2003 года) цели для основной школы и средней школы сформулированы отдельно.

В начале 2000-х годов впервые за последние годы обозначило свою позицию в этом вопросе и правительство страны: воспитательный потенциал истории Отечества должен быть востребован в полной мере. Эта тенденция не является случайной. Действительно налицо явное снижение воспитательного потенциала школьных учебников по отечественной истории. У большинства авторов отсутствует осознание того, что исторический материал должен воспитывать гражданственность, социальное неравнодушие, органическое восприятие демократических ценностей, толерантность.

По мнению первых лиц в государстве, историю следует излагать с позиций общенациональных, общегосударственных ценностей, объединяющих всех граждан России. Курс истории России должен способствовать не разжиганию социальной ненависти, не утверждению идеологических мифов (коммунистических, националистических или либеральных), а гражданскому согласию, пониманию сложности и неоднозначности происходивших в обществе процессов. Несомненно, в нынешних российских условиях особенно велика роль исторического образования в формировании личности, сохранении и передаче социального и духовного опыта предшествующих поколений. Таким образом, тенденция государственного контроля за системой школьного образования, в том числе образования исторического, вполне объяснима. Однако некоторые шаги в этой области вызывают серьезное опасение. Например, не является ли решение Министерства образования пересмотреть в ближайшее время содержание школьных учебников возвращением к единому и единственному учебнику истории.

Широкое обсуждение целей школьного исторического образования способствовало выработке более взвешенной государственной политики в области образования и воспитания российских граждан. В ней в настоящее время формируется оптимальный баланс между национальными (общегосударственными, общероссийскими) ценностями, традициями и приоритетами, с одной стороны, и потребностями интеграции российской системы обучения в общеевропейские и общемировые образовательные процессы – с другой. В частности, в сфере исторического и обществоведческого образования актуализируются такие направления, как «воспитание школьников в качестве граждан России, воспитание уважения к национальным и универсальным ценностям (права человека и др.), способности понимать и принимать свою и чужую культуру <...> воспитание у учащихся уважения к человеческой личности, способности понимать ценность каждого человека, его уникальность, неповторимость»¹.

ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КУКОЛ У УДМУРТОВ

Николаева Н. Н.

Филиал ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Можга

Игрушки-самоделки представляют интересный памятник при изучении «мира детства», являются своеобразным источником изучения народного костюма и художественных представлений этноса. Несмотря на огромный интерес в последние годы к детской игрушке, в том числе к народной кукле, «кукольная традиция» в регионе остается слабо изученной.

В крестьянском быту народов Поволжья и Приуралья кукла в конце XIX – начале XX века изготовлялась как детская забава. Кукла изображала человека и являлась основной игрушкой девочек.

У многих народов набор кукол представлял целую семью. Куклы часто дополнялись одеждой и предметами домашнего обихода. Независимо от того, какой национальности была мастерица, они сохраняли общие свойства.

У удмуртов для всякого возраста предназначались свои куклы. Особенности детского возраста учитывались взрослыми при создании игрушки. Деревянные куклы-болванчики и игрушки-забавы делались для малышей (прочные, устойчивые, легкие, яркие и т.д.). Дети старшего возраста мастерили кукол сами.

По материалам Е. В. Поповой, у бесермян встречались куклы с руками, имеющие деревянную (прут, ветки) или тряпичную основу, и несшитые куклы-закрутки (бабай). Она пишет, что «тряпичные несшитые куклы-закрутки – самый распространенный тип детских кукол-самоделок. Они просты в изготовлении: куклы делали из тряпок, свернутых в тугую трубку-валик, руки и ноги отсутствовали. Ее устойчивость достигалась за счет тугой основы. Голова выделялась с помощью перетянутой нитью основы или специально не оформлялась. Черты лица не обозначались. Так, если у кукол с руками, более сложных по изготовлению, лицо обтягивалось светлой тканью, то у кукол-закруток основа достаточно часто служила «лицом» и «платьем». Кукле подвязывали фартук и платок. Куклам-мужчинам завязывали пояс, делали головной убор. Чтобы выделить куклу-мужчину, куклу-женщину, детей, молодых и праздничную одежду, лоскутки подбирали с учетом бытовавшей традиционной одежды и тканей (холст, пестрядь, цветной ситец, кумач). В зависимости от

¹ История для завтрашнего дня (современная реформа школьного исторического образования в России): Пособие для учителей и студентов / Под ред. Е. Е. Вяземского. - М., 1999. - С. 12.